

УДК 330.341:32

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Баранов Дмитрий Александрович,

аспирант Департамента политологии, Финансовый университет, Москва, Россия
baranovdaster@gmail.com

Аннотация. Внутрисирийский конфликт, продолжающийся с 2011 г., оказал значительное влияние на обстановку в регионе Ближнего Востока и Северной Африки. В настоящий момент он вышел на геополитический уровень. Хаотичная картина противостояния внутренних сирийских сил стала объектом влияния различных внешних политических акторов, которые сегодня играют важную роль в вопросах глобальной политики.

В статье рассматривается современная политическая система Сирийской Арабской Республики (САР) в условиях вооруженного противостояния внутри страны. Сирия обладает давней политической традицией и всеми формальными демократическими институтами. При этом в политической системе Сирии есть ряд своеобразных черт в организации законодательной власти, характере президентских полномочий и регулировании партийной деятельности, которые серьезно влияют как на характер функционирования политического порядка в стране в целом, так и на ход текущего кризиса. Автор выделяет институциональные особенности политической системы САР и анализирует их роль в современном внутривластном процессе.

Особое внимание уделяется современному избирательному политическому процессу Сирийской Арабской Республики, а именно – парламентским и президентским выборам в условиях гражданской войны. В публикации дается оценка места этих выборов, их влияния на возможность реального и потенциального политического урегулирования. Кроме того, устанавливается взаимосвязь между трансформациями политической системы Сирии и процессом урегулирования сирийского конфликта. Описывается многосторонний характер данного конфликта и делается вывод о непосредственной зависимости дальнейших перспектив развития ситуации в САР от разрешения конфликтов, связанных с факторами глобального порядка.

Ключевые слова: Сирийская Арабская Республика; гражданская война в Сирии; вооруженный конфликт; парламентские выборы; конституционный референдум; трансформация политической системы; международная коалиция.

TRANSFORMATION OF POLITICAL SYSTEM OF THE SYRIAN ARAB REPUBLIC IN THE CONDITIONS OF ARMED CONFLICT

Baranov D.A.,

Post-graduate student of Department of Political Science, Financial University, Moscow, Russia
baranovdaster@gmail.com

Abstract. Internal Syrian conflict, ongoing since 2011, has had the most significant impact on the situation in the Middle East and North Africa. At the moment, it has scaled to a geopolitical level. Chaotic landscape of confrontation between internal Syrian forces has fallen under the influence of various external political powers, which now play an important role in the matters of global politics.

The article discusses the current political system, of the Syrian Arab Republic (SAR) in context of armed conflict within the country. Syria has long-standing political traditions and all the formal democratic institutions. At the same time the Syrian political system has a number of unique features in the organization of the legislative power, the nature of the presidential powers and the regulation of party activities that seriously affect both the functioning

of the political system in the country as a whole, and the course of the current crisis. The author highlights the institutional features of the SAR's political system and analyzes their role in modern internal political process. Particular attention is paid to the modern electoral political process of the Syrian Arab Republic, namely parliamentary and presidential elections in context of civil war. The article assesses the place of these elections, their influence on the possibility of real and potential political reconciliation. In addition, the author establishes the link between the transformation of the political system of Syria and the process of peacemaking in the Syrian conflict. Also the complex nature of the conflict is described and a conclusion is made about the existing relation between the future directions of the development of the situation in SAR and the resolution of global conflicts.

Keywords: *Syrian Arab Republic; civil war in Syria; armed conflict; parliamentary elections; the constitutional referendum; the transformation of the political system; the international coalition.*

В настоящее время любые новости, связанные с Сирийской Арабской Республикой (САР), привлекают наше пристальное внимание в связи с тем, что Российская Федерация вовлечена в конфликт, продолжающийся в с 2011 г. При этом военная составляющая новостных сводок зачастую заслоняет собой большую часть остальных региональных новостей, и создается впечатление тотального и непрекращающегося конфликта, исключающего любые проявления мирной жизни.

В действительности, несмотря на то, что военное противостояние затронуло большую часть территории САР и значительно повлияло на все сферы жизни государства, ни экономическая, ни политическая системы Сирии не потерпели крах. Прекращение инвестиций, иностранные санкции и разрыв экономических связей внутри страны нанесли тяжелый удар сирийской экономике, которая, однако, все еще сохраняет потенциал к восстановлению.

В свою очередь, жестокая реальность продолжающихся боевых действий, значительный отток населения и оккупация многих районов Сирии антиправительственными силами тяжким бременем ложатся на политическую систему, но она все же продолжает функционировать.

Одним из очевидных признаков жизнеспособности сирийской государственности является регулярное проведение в соответствии с конституцией президентских и парламентских выборов.

Следует отметить, что политическая система Сирийской Арабской Республики имеет определенные особенности.

Во-первых, это организация законодательной ветви власти. Так, высший законодательный орган страны, ее парламент, является однопалатным и носит название Народный совет

[Меджлис аш-Шааб (араб. [بعضشلا سلجم]. Народный совет Сирии включает 250 депутатов, избираемых на четырехлетний срок в 15 округах.

Выборы проводятся по многомандатным избирательным округам, причем, в каждом из них одна часть мест выделяется рабочим и крестьянам, а другая — представителям иных социальных категорий с таким расчетом, чтобы в масштабах всей страны не менее половины избранных депутатов были рабочими и крестьянами.

Полномочия парламента включают принятие законов, обсуждение политики правительства, утверждение государственного бюджета и планов социально-экономического развития, ратификацию наиболее важных международных договоров и соглашений, объявление всеобщей амнистии.

Во-вторых, особая роль и место президента в системе государственного управления. Глава государства занимает центральное место в государственном механизме Сирии, он наделен решающими властными полномочиями и фактически стоит над всеми другими властями. Президент следит за соблюдением Конституции, а также гарантирует нормальное функционирование и стабильность государственного механизма. В качестве главы государства, по согласованию с Советом министров, президент разрабатывает общегосударственную политику и контролирует ее проведение в жизнь.

Президент назначает и освобождает гражданских и военных должностных лиц, назначает глав дипломатических представительств за рубежом и аккредитует глав иностранных дипломатических миссий; принимает решения о помиловании и реабилитации отдельных осужденных, награждает знаками отличия, применяет право отлагательного вето. Президент является верховным главнокоман-

дующим вооруженными силами, он вправе объявлять войну и всеобщую мобилизацию, а также объявлять и отменять чрезвычайное положение. Глава государства заключает мирные соглашения при условии их ратификации Народным советом, а также заключает и денонсирует иные международные договоры.

Президент вправе выносить на всенародный референдум важные вопросы, связанные с высшими государственными интересами, а также проекты законов. Результаты референдума имеют обязательную силу и вступают в действие со дня их объявления и опубликования главой государства. Принятые на референдуме законы не подлежат утверждению Народным советом и не могут быть объектом контроля со стороны Верховного конституционного суда.

Глава государства осуществляет законодательную власть в перерывах между сессиями Народного совета и во время созыва его сессии, если это вызвано, например, срочной необходимостью, связанной с национальными интересами страны или потребностями национальной безопасности. Народный совет обладает правом отменить декрет-закон президента или внести в него изменения, приняв об этом специальный закон, который не имеет обратной силы. Если же Народный совет не отменил декрет-закон и не внес в него изменения, то он считается утвержденным без дополнительного голосования.

До 2012 г. Народный совет выдвигал единственную кандидатуру на пост президента, утверждаемую затем на всенародном референдуме, — так были избраны президентами Хафез Асад и его сын Башар. С 2012 г., после принятия новой конституции, Народный совет регистрирует кандидатов на пост президента, который избирается гражданами на семилетний срок из нескольких кандидатур.

В-третьих, особая роль проправительственной партии в жизни и деятельности сирийского общества. Это, прежде всего, проявляется в существовании крупного блока проправительственных партий и организаций — Прогрессивного национального фронта (ПНФ). В Национальный фронт входит 10 партий, ведущей из которых является Партия социалистического арабского возрождения, или Баас (ث.ع.ب.ا). Фактически, до 2012 г. партия Баас на конституционном уровне была определена как правящая и

главствующая партия государства. Сегодня, несмотря на то, что формально партия Баас не определена как партия власти, реально она занимает одно из центральных мест в политической системе Сирийской Республики.

Отметим, что именно привилегированное положение Национального фронта и партии Баас, закрепленное в конституционном порядке, было одной из постоянных причин критики в адрес политической системы САР, а с началом протестов его отмена стала одним из ключевых требований со стороны протестующих в адрес режима.

Конституционный референдум, проведенный в Сирии 26 апреля 2012 г., незадолго перед очередными выборами в парламент, стал попыткой достичь политического урегулирования путем уступок по части требований, выдвигаемых оппозицией. По результатам этого референдума, в конституцию был внесен ряд вышеотмеченных поправок, в частности об отмене руководящей роли партии Баас и ограничении количества президентских сроков, на которые одно лицо может избираться подряд, и некоторые другие.

Однако парламентские выборы 2012 г., на которых оппозиционные кандидаты получили всего лишь 6 мест, многими антиправительственными группами были полностью проигнорированы и не принесли значимых перемен на сирийское политическое поле, поскольку их главным требованием являлся демонтаж режима Башара Асада, что совершенно неприемлемо для официальной власти.

Последние из прошедших парламентских выборов состоялись 13 апреля 2016 г. Выборы в сирийский парламент прошли в 13 из 15 провинций Сирии. Провинции Ракка и Идлиб на момент проведения выборов были полностью заняты антиправительственными силами.

Согласно данным Высшего судебного комитета по выборам Сирии, явка избирателей составила 57,5% от числа внесенных в списки для голосования граждан, или 8,8 млн человек. При этом в ходе голосования были опубликованы сообщения о том, что из-за высокой явки работа избирательных участков будет продлена [1]. В условиях продолжающихся боевых действий и массового бегства населения из страны такой результат можно назвать крайне высоким. По результатам голосования 250 мест в парламенте распределились следующим

образом: 200 мест получила партийная коалиция «Национальный прогрессивный фронт», поддерживающая президента САР Башара Асада, а 50 мест отошло беспартийным кандидатам.

Парламентские выборы 2016 г. стали для Сирии уже вторыми, проведенными по новой конституции, однако четыре года военного конфликта наложили серьезный отпечаток на политическую ситуацию в стране. Неоднократные попытки политического урегулирования не пошли дальше заявлений и начальных шагов со стороны участников конфликта или были полностью саботированы. В условиях экономического спада, тотального разрушения инфраструктуры в отдельных районах страны, а также усиления радикальных исламистских групп центральное правительство и Национальный фронт позиционируют себя как опору стабильности, правопорядка и сохранения светских ценностей.

В ходе конфликта более очевидным стало влияние иностранных сил на группы, противостоящие центральному правительству. Поэтому с началом массового притока иностранных наемников и формированием «Исламского государства» правительство Башара Асада стало активно позиционировать себя в качестве защитника государственного суверенитета САР не только от иностранного вмешательства других государств, но и от международных террористических организаций.

Вместе с тем необходимо отметить, что большинство оппозиционных групп, представляющих так называемую умеренную оппозицию, в очередной раз бойкотировало прошедшие парламентские выборы, а США, Германия и Франция заявили о непризнании их легитимности [2–4] и подвергли резкой критике. Подобное отношение со стороны вышеназванных и ряда других государств, поддерживающих оппозиционные силы в Сирии, полностью укладывается в проводимую ими линию, главным лейтмотивом которой стала неприемлемость нахождения Башара Асада у власти и необходимость немедленной и безусловной смены сирийского правительства.

В подобных условиях проведение в Сирии парламентских выборов в сроки, оговоренные конституцией, и в полном соответствии с ней, стали (в отличие от выборов 2012 г.) не попыт-

кой достичь компромисса в обществе или с внешними игроками, а демонстрацией сильных позиций центрального правительства и дополнительным подтверждением его легитимности в глазах поддерживающих его граждан. Большое число выдвигавшихся кандидатов и массовая явка населения на выборы стали свидетельством того, что подобная стратегия сирийских властей, направленная на подчеркнутое соблюдение конституционных норм и апеллирование к законному характеру своей власти, серьезно укрепляет их позиции в глазах населения и обеспечивает им его поддержку.

Эта поддержка позволяет властям Сирии консолидировать вокруг себя общество и поддерживать достаточно устойчивый контроль в тех частях страны, которые остались под контролем центрального правительства или были отбиты у антиправительственных сил в ходе боевых действий. Имея такой контроль над значимой частью страны, на территории которой проживает большинство населения и находятся самые крупные городские центры (в числе которых столица государства), сирийское правительство сохраняет государственный суверенитет и легитимность власти. Занимая столь сильную позицию, Башар Асад и его сторонники принуждают всех игроков, имеющих влияние на территории САР, признавать себя одной из сторон конфликта, с которой необходимо вести серьезный диалог.

Эта же позиция позволяет государствам, поддерживающим правительство в Дамаске, оказывать ему самую широкую поддержку как военного, так и экономического характера, оставаясь в рамках международного правового поля. Напротив, любые группы и силы, отрицающие легитимность избранных властей САР и Башара Асада как ее президента, попадают в ситуацию, когда любые их требования и заявления могут быть поддержаны только за счет военной силы или политической поддержки третьей стороны. При этом очевидно, что, несмотря на политические и военные успехи, решить свои внутренние проблемы в одиночку САР не в состоянии. Сам характер противостояния, когда против центрального правительства выступает не одна или две группировки, а целый конгломерат различных сил (как имеющих представительство на международном уровне, так и не имеющих его), значительно затрудняет переговорный процесс.

Кроме того, нельзя не учитывать, что поддержку эти силы получают от нескольких иностранных игроков, интересы которых гораздо шире, чем сирийский кризис сам по себе. В подобной ситуации любой политической процесс, в том числе процесс урегулирования, становится объектом сложных многосторонних переговоров, которые зачастую затягиваются, а договоренности, достигнутые в их результате, — срываются. Политическое противостояние и конфликт интересов — как между группами стран, так и внутри этих групп — лишает переговорный процесс устойчивых оснований. Одна сторона в этом конфликте представлена условной антитеррористической коалицией. Формальным лидером этой группы являются Соединенные Штаты Америки. В числе действующих на территории Сирийской Арабской Республики членов этой коалиции — сами Соединенные Штаты, Великобритания, Франция, Турция, ОАЭ, Бахрейн, Катар, Саудовская Аравия, Марокко, Иордания и Турция.

По официальным заявлениям, главной целью коалиции в Сирии является борьба с организацией «Исламское государство» и противостояние международному терроризму. Однако при этом как США, так и другие члены коалиции нередко преследуют свои собственные цели. С самого начала конфликта в Сирии США, Великобритания и Франция выразили полную поддержку так называемым демократическим силам и неоднократно подвергали жесткой критике президента САР Башара Асада и его правительство. Со схожих позиций выступили и остальные участники коалиции. Однако на протяжении нескольких лет конфликта становилось все более очевидно, что каждый из игроков преследует также и свои собственные цели.

Другой стороной является группа сил, оказывающих Сирии военную, политическую и экономическую помощь. Главными участниками этой группы являются Российская Федерация и Исламская Республика Иран. Несмотря на то что участники этой группы выступают с более общих позиций и более согласованно, они тоже имеют свои особые интересы, которые могут выходить за формально объявленные рамки.

Согласно положению управления политическим конфликтом любое вмешательство с целью оказания политической, экономической,

военной и другой помощи одному из участников конфликта может сделать действующую «третью сторону» субъектом конфликта. При этом все же непосредственное разрешение конфликта прямо зависит от участвующих субъектов и их целей [5]. Из данного положения очевидно, что ключом к разрешению сирийского конфликта является только достижение компромисса между сторонами. Однако противостояние в настоящий момент находится на активной стадии, поэтому компромисс представляется маловероятным.

Таким образом, сирийский конфликт с позиции внутренних условий можно квалифицировать как жесткое антагонистическое противоборство, где каждая из сторон, несмотря на заявления о поиске мирных путей, не исчерпала военные возможности. Соответственно, предложения по урегулированию конфликта, исходящие от властей Сирии, и инициативы по внесению изменений в политическую систему, например конституционный референдум 2012 г., не принимаются оппозицией. При отсутствии внутреннего единства оппозиционные силы не могут прийти к консенсусу даже между собой. Не помогает этому и широкая иностранная поддержка. Кроме того, противоречия в программных установках не позволяют оппозиции выработать единый список сколько-нибудь приемлемых политических требований.

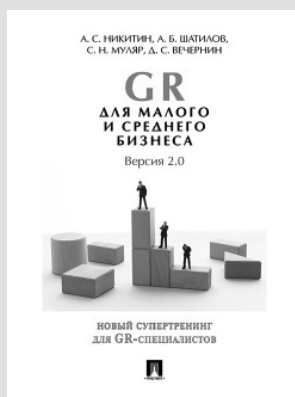
В подобных условиях политическая система Сирийской Арабской Республики испытывает чрезвычайно мощный импульс трансформационного давления, спровоцированный как внешними, так и внутренними обстоятельствами. Однако последовавший за этим военный конфликт фактически остановил этот импульс и не позволил произошедшим изменениям, хотя и весьма значительным, развиться и полностью трансформировать политическую систему государства.

В настоящий момент сирийский конфликт из внутреннего фактически перерос в противоборство важнейших региональных и глобальных политических игроков. Этот конфликт обладает геополитическим значением в связи с тем, что посредством него государства региона и мировые державы во многом отстаивают свои особые интересы, связанные с экономическими, политическими, идеологическими и религиозными факторами.

ЛИТЕРАТУРА/ REFERENCES

1. Избирком: голосование на выборах в Сирии продлено до полуночи [Электронный ресурс] URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3201603> (дата обращения: 28.11.2016).
Election Commission: voting at the Syrian elections extended to midnight [Izbirkom: golosovanie na vyborah v Sirii prodleno do polunochi]. Available at: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3201603> (Accessed 28 November 2016) (in Russian).
2. Germany Refuses to Recognize Syrian Parliamentary Elections' Results. Available at: <https://sputniknews.com/politics/20160413/1037941025/germany-syria-elections.html> (Accessed 28 November 2016).
3. John Kirby. Daily Press Briefing — April 14, 2016. Available at: <http://www.state.gov/r/pa/prs/dpb/2016/04/255823.htm> (Accessed 28 November 2016).
4. Anne Barnard. Syrian Parliamentary Elections Highlight Divisions and Uncertainty. Available at: http://www.nytimes.com/2016/04/14/world/middleeast/syrian-parliamentary-elections-highlight-divisions-and-uncertainty.html?_r=0 (Accessed 28 November 2016).
5. Брега А.В. Управление политическим конфликтом // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2014. № 1 (13). С. 33–37.
Brega A. V. Management of Political Conflict [Upravlenie politicheskim konflikтом] // *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta — Humanities and social sciences. Bulletin of The Financial University*, 2014, no. 1 (13), pp. 33–37 (in Russian).

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Никитин А.С., Шатилов А.Б., Муляр С.Н., Вечернин Д.С.

GR для малого и среднего бизнеса. Версия 2.0. М.: Издательство Проспект, 2017. 143 с.

ISBN 978–5–392–23528–5

В первой части читатель познакомится с историей современного периода взаимодействия власти и малого и среднего бизнеса. Вторая часть поможет разобраться с основными технологиями взаимодействия власти и бизнеса. Третья часть посвящена актуальным вопросам GR на муниципальном и региональном уровне. Завершают книгу практические кейсы от специалистов по взаимодействию бизнеса и власти.